

СТИЛИЗАЦИЯ ДИАЛЕКТНОЙ РЕЧИ КАК СТИЛИСТИЧЕСКИЙ ПРИЕМ В ИСПАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Е.В. Дворецкая

*Факультет иностранных языков,
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова*

Представлена членом редколлегии профессором В.Ф. Калинин

Ключевые слова и фразы: андалузский диалект; испанская художественная литература; речевая характеристика персонажей; стилистический прием; типизация персонажей; фонетические особенности диалекта.

Аннотация: Рассматривается понятие стилизации, выявляются особенности ее применения как стилистического приема. Обсуждаются случаи стилизации диалектной речи (на примере андалузского диалекта испанского языка) в произведениях современной испанской литературы. Делается вывод о том, что стилизации, главным образом, подвергаются фонетические особенности диалектов, причем из многообразия андалузских говоров писатели создают некий общий, собирательный андалузский диалект. Часто смешиваются и сводятся воедино особенности речи, характерные для разных районов Андалусии, и стилизуются только самые яркие черты диалекта. Как стилистический прием, стилизация используется для создания речевой характеристики персонажей, в частности, их типизации, соотнесения с определенной местностью и социальной средой.

Стилизация – яркое средство художественного изображения в литературе. Она помогает писателю создать живое представление о некоторых явлениях, рельефно изобразить людей в конкретно исторической обстановке, выразив особенности образа мыслей и психологии героев через особенности стиля речи.

Слово «стилизовать» появляется в европейских языках и проявляет различную жизненность в различные периоды. Вероятно, оно было создано итальянскими гуманистами (*stilisare*) и перешло из итальянского в другие языки, например, в немецкий, где оно впервые зафиксировано в 1678 году. Первоначально это слово употреблялось в значении «формулировать письменно». Только в XIX веке значение этого слова стало уточняться и развиваться, что связано с тем, что к стилизации как таковой стали чаще обращаться писатели и таким образом постигать ее сущность. Стилизовать означало сознательно уподоблять свой стиль требованиям совершенного, идеального стиля или одного из функционирующих стилей. В этом смысле это слово приобрело исключительное распространение к концу XIX века.

В русскоязычной лингвистической и литературоведческой литературе термин «стилизация» определяется как художественная имитация, как «подделка» под оригинал, но подделка обнаженная, подчеркнутая, «как способ имитации, который связан с глубоким органическим освоением отдельных элементов или

даже целой системы какого-либо стиля в целях наиболее полного и всестороннего познания действительности и создания образа» [4, с. 168], как последовательное и целенаправленное воспроизведение существенных черт стиля писателя, литературного течения, разговорного стиля какой-либо общественной или этнографической группы и т.д. В сборнике работ «Слово и образ» мы находим следующее определение стилизации, данное В.Ю. Троицким: «... Стилизация – это сознательное и целенаправленное проведение художником характерных особенностей разговорного стиля, присущего какой-либо общественно-политической или этнографической группе, либо литературного стиля, свойственного писателю какого-либо течения, занимающему определенную общественную и эстетическую позицию. Стилизация – не случайное подражание, а намеренное использование стиля для выражения жизненных явлений, получивших в нем свое воплощение» [4, с. 168]. А.И. Ефимов определяет стилизацию [3] как воспроизведение писателем манеры повествования, характерной для какого-либо лица, «это переключения автора на стилистическую систему, типичную для людей определенной социальной среды и эпохи. Являясь своеобразной подделкой различных речевых систем, стилизация обязывает автора вести это подражательное повествование, как бы пропуская его сквозь призму мировоззрения и излюбленных приемов выражения представителя определенной социальной среды» [3, с. 95].

Во всех этих определениях подчеркивается «вторичность» стилизации, указывается на то, что стилизация – это художественная имитация, подделка, воспроизведение существенных черт какого-либо стиля, подражание, переключение на иную стилистическую систему, что предполагает наличие основного – прототипного – стиля, который частично или полностью воспроизводится стилизатором.

Объектом стилизации чаще всего оказываются стилевые системы, удаленные во времени или пространстве: как правило, обобщенно воспринимаемые стили литературного направления, эпохи национальной культуры. Поэтому в европейских литературах широкое распространение стилизации совпадает с возникновением интереса к прошлому своего народа и других стран в период романтизма. Наиболее известными становятся стилизация-мистификация Дж. Макферсона «Сочинения Оссиана», навеянная гэльским фольклором, и античные стихи А. Шенье. Романтической стилизации свойственно обращение к родному фольклору, например, фольклорные стилизации П.А. Катенина (баллады «Леший», «Убийца»), В.К. Кюхельбекера («Пахом Степанов»), К.Ф. Рылеева (песня «Ах, тошно мне»), М.Ю. Лермонтова («Песня про царя Ивана Васильевича...»). Фольклорная стилизация характерна и для немецкого романтизма, в особенности для «гейдельбергской школы». Стилизация занимает существенное место в творчестве А.С. Пушкина («Сказки», «Песни о Стеньке Разине», «Подражания древним», «Подражания Корану» и другие). Как видно из этих примеров, в XIX веке стилизации в основном подвергались литературные стили, однако в современную эпоху вместе с расширением круга тем и проблем, затрагиваемых художественной литературой, увеличились и возможности применения стилизации.

Наиболее точное и исчерпывающее определение термина «стилизация» дается в «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой, где стилизация определяется как «подражание манере повествования, стилю речи и т.п., типичным для какого-либо жанра, социальной среды, эпохи и т.п., обычно стремящееся к тому, чтобы произвести впечатление подлинности» [1, с. 454]. Это определение позволяет трактовать стилизацию в том числе и как **стилистический прием** создания речевой характеристики, типизации персонажей или создания сатирических эффектов.

Многие филологи, а среди них и О.С. Ахманова, и А.И. Ефимов, выделяют два основных типа стилизации: жанровую и историческую, т.е. подражание средствам выражения, характерным для определенного жанра или исторической эпохи. Но очевидно, что такой взгляд слишком узок, и стилизации может подвергнуться любой вид речи, который отклоняется от современной нормы. С. Влахов и С. Флорин выделяют коллективные и индивидуальные отклонения. К коллективным отклонениям относятся просторечие, диалекты, жаргоны, арг, сленг; индивидуальными отклонениями считаются вольности речи, детский язык, ломаная речь, а также дефекты речи [2, с. 320]. Мы рассмотрели случай стилизации коллективных отклонений, а именно территориальных диалектов испанского языка. Нами был изучен ряд произведений испанской реалистической литературы XX века, написанных авторами андалузского происхождения.

В пользу того, что мы имеем дело со стилизацией диалектной речи, говорит тот факт, что чаще всего диалекты вводятся в ткань литературных произведений не полностью, а лишь в очень немногих элементах, являющихся как бы условными намеками на данные диалекты. Благодаря этим элементам читатель получает представление о географической, социальной или этнической принадлежности персонажа. И задачей исследователя является показать, какие из реально существующих особенностей речи отбираются писателями и используются в качестве «знаков», «маркеров» того или иного диалекта.

Рост социального расслоения общества в эпоху нового времени не мог не оказать влияния на язык. Социальная неоднородность, в купе с территориальными и профессиональными отличиями, привела к увеличению лингвистической неоднородности общества. Данное утверждение в полной мере справедливо и для Испании. По речи говорящего можно отличить, например, галисийца от жителя юга страны, с большей или меньшей степенью точности определить род занятий испанца, уровень его образования, социальное положение и т.д. Писатели активно используют различные социальные и территориальные «маркеры» речи в своих произведениях для создания речевой характеристики персонажей.

Анализ материала показывает, что наиболее часто при стилизации авторы воспроизводят фонетические особенности диалектов, причем из многообразия андалузских говоров писатели создают некий общий, собирательный андалузский диалект. Часто смешиваются и сводятся воедино особенности речи, характерные для разных районов Андалусии, и стилизуются только самые яркие черты диалекта. Такая позиция наиболее характерна для писателей уроженцев других регионов Испании. Более последовательны авторы-андалузцы, близко знакомые с материалом и передающие в своих произведениях речевые особенности, присущие жителям конкретной местности, например, писатель из Кадиса Фернандо Киньонес, героями чьих произведений часто становятся жители этого города. Тем не менее, и те, и другие авторы часто сходятся в выделении характерных черт андалузского диалекта.

Итак, следующие фонетические особенности андалузского диалекта становятся объектом стилизации. Самыми распространенными являются опущения **d** в интервокальной позиции и на конце слова:

«... Estaba loco o era un **resentío**. Un **resentío** con el mundo entero y con él mismo, **mitá** y **mitá**, cualquiera sabe.» (Fernando Quiñones. El testigo. // Nos han dejado solos. Barcelona, Editorial Planeta, 1980. С. 30)

«L'estoy mu **agradecío** a los catalanes por haberme **dao** l'**oportunidá**.» (Juan Marsé. El amante bilingüe. Barcelona, Editorial Planeta, 1991. С. 65)

Часто это приводит к стяжению двух гласных в один слог:

«... un bulto de carne de colores sin ojos y sin manos y sin **na** (=nada) pero vivo ...» (Fernando Quiñones. El testigo. С. 35).

«... Veo **to** (=todo)» (Там же).

«E una cuestión algo **delicá** (=delicada).» (Juan Marsé. *El amante bilingüe*. С. 122)

То же самое происходит и при выпадении некоторых других согласных, например, **r**:

«Te prepararé una taza de café cargao **pa** (=para) que te entone.» (Manuel Andújar. *La fina hebra pajiza. // Narradores andaluces*. Madrid, Editorial Legasa, 1981. С. 99)

Вообще, опущение конечных **r** встречается довольно часто в текстах разных авторов. Как известно, подобное явление характерно для речи малообразованных слоев населения, что находит свое отражение и в литературе. В романе Хуана Марсе «*El amante bilingüe*» так говорят чистильщик обуви и уличный попрошайка: «No, **zeñó**, yo no me pregunto na.» (с. 14), «... no tiene na pa **descorchá** la botella ...» (с. 120); в рассказе Фернандо Киньонеса «*El testigo*» этим отличается речь рассказчика – малограмотного жителя Кадиса: «... la caricia más torpe que tú te puedas **calculá**» (с. 36), «... con el **gobernadó** y to el mundo allí» (с. 44), «De **malhumó** como siempre ...» (с. 45) и т.д.

То же самое можно сказать и о нейтрализации **l:r**, считающейся вульгаризмом в самой Андалусии – примером может служить речь девушки-проститутки из Севильи в рассказе Мануэля Алькона «В первый раз»: «Vamo, mi **arma** (=alma).» (Manuel Halcón. *La primera vez. // Narradores andaluces*. С.38) или рассказчика из «*El testigo*»: «Si me lo pregunta un inglés o uno de **Estocormo** (=Estocolmo) ...» (Fernando Quiñones. *El testigo*. С. 41).

Несколько реже можно встретить опущение **s** на конце слова. В окончаниях множественного числа существительных и прилагательных, а также в форме 2 лица ед. ч. глаголов **s** практически всегда сохраняется, вероятно, чтобы не затруднять понимание текста, зато **s** часто опускается в тех случаях, когда это не влияет на смысл, например, в окончании 1 лица мн. ч. (**vamo**), в именах собственных (**Jezú Cristo**) или некоторых других случаях:

«Le escribió una carta en el año **veitidó**.» (Fernando Quiñones. *El testigo*. С. 38)

«**Présteno** uzte un **zacacorro**, por favó.» (Juan Marsé. *El amante bilingüe*. С. 120)

То же относится и к **z** (в андалузском произношении /s/): **Cadi, Jeré**. Сравните:

«El corte de traje de soleá de aquí y de **Jeré más** puro que tú te **figures**, ése» (Fernando Quiñones. *El testigo*. С. 31).

Подобная избирательность явно указывает на сознательный выбор автора в пользу употребления диалектной формы, что является неотъемлемым признаком стилизации.

Интересно, что одна из самых характерных особенностей андалузского диалекта – «**seseo**» – почти никак не отражается в художественных текстах: **un buen aficionao, en la necesidá, muy cerrao de color**, и т.д. Вероятно, причиной тому служит стремление не «перегружать» текст ненормированными формами, облегчить его понимание. Примеров передачи **seseo** на письме очень мало: **musha gracia** (=muchas gracias), **un brasero** (=un brasero).

Гораздо чаще можно встретить пример стилизации другого фонетического явления – «**ceceo**». Сесео, как известно, распространено только в отдельных районах Андалусии, в основном, в сельской местности, и это находит свое отражение в литературе. Сесео применяется главным образом в речи персонажей из низших слоев общества, не имеющих образования, например, уличного торговца из романа «*El amante bilingüe*»: «Aquí onde me ve, **zoi** un anarfabeto perdío, **zeñora**.» (Juan Marsé. *El amante bilingüe*. С. 120); или старой служанки из пьесы «*El genio alegre*» братьев Альварес Кинтеро: «Doña **Zacramento**, dígame usted que no **ze** incomode. **Hágaze** usted cargo que la he tenío en mis brazos, que le he cantao la nana, que le he dao mi **zangre** ...» (S. y J. Álvarez Quintero. *El genio alegre*. С.69). Таким образом, ис-

пользуя данную фонетическую характеристику андалузского диалекта, авторы подчеркивают не только географическое происхождение своих героев, но и их социальный статус.

Другим способом подчеркнуть социальное положение персонажей является нечеткая речь, пропуск служебных частей речи, слияния нескольких слов в одно, например, **se iba p'arriba** (=para arriba), **la guerra'Cuba** (=la guerra de Cuba), **m'aburría** (=me aburría) и т.д. Подобные явления характерны для разговорной речи низших слоев общества в целом, однако в художественных произведениях они часто объединяются с диалектным произношением для «передачи» читателю общей информации о непривилегированном положении героя (сельском происхождении, отсутствии образования): «No **zabusté** (=sabe usted) cuánto l'agradezco l'atención ...» говорит нищий в романе «El amante bilingüe» (с. 28); «**Zas** (=sabes), compañero, ...» обращается к приятелю крестьянин из рассказа Мануэля Андухара «La fina hebra rajiza» (с. 142); и др.

Другие фонетические черты андалузского диалекта реже становятся объектом стилизации. Например, у авторов 2-ой половины XX века практически не встречается примеров передачи **yeísmo**, т.е. произношения /ɲ/ как /j/, хотя в произведениях 1-ой половины столетия эта особенность андалузского произношения выделялась очень часто, например, в пьесах Серафина и Хоакина Альварес Кинтеро:

«Zeñora, que ez mu bestia, y le gustan los higos a perecé, y la otra tarde se lió con **eyos** (=ellos) y ze comió tres varas e **vayao** (=vallado).» (S. y J. Álvarez Quintero. El genio alegre. С. 61).

Дело в том, что на сегодняшний день **yeísmo** распространено на большей части территории Испании, и особенно в Мадриде. Поэтому эта черта произношения фактически утратила связь с Андалусией и андалузским диалектом и не выделяется писателями как «знак», указывающий на данный диалект.

Важно отметить, что речь идет именно о стилизации, о чем свидетельствует тот факт, что такие фонетические диалектизмы встречаются в основном в прямой и несобственно-прямой речи персонажей, как письменном эквиваленте разговорной речи, в которой в основном и функционируют диалекты. Употребление диалектизмов в прямой речи является также и мощнейшим инструментом создания ревой характеристики персонажа, поскольку прямая речь действующих лиц является одним из самых могущественных средств познания человека, его внутренне-го мира, и может отображать самые разнообразные стилистические разновидности языка. Другим свидетельством стилизации является непоследовательность некоторых авторов при подражании диалектной речи: «**Zoñar** e güeno, pero no conviene **perdé** el sentío de la realidad» (Juan Marsé. El amante bilingüe. С. 15), «... ya había **hablado** con otros señores de dinero y con coroné de Artillería muy **aficionao**» (Fernando Quiñones. El testigo. С. 36).

Художественная литература – это особая форма общественного сознания, которая, наряду с другими видами искусства, отражает жизнь в художественных образах. Именно это делает ее искусством, искусством словесного творчества. Чтобы выразить свое отношение к миру, к людям, к тому или иному событию, автор использует все богатство национального языка. Чем более тонко и точно производится отбор средств языковой выразительности, тем сильнее эстетическое воздействие произведения на читателя. Когда писатель допускает те или иные «неправильности» (с точки зрения литературной нормы) в формах слов или в построении фразы, которые должны характеризовать культурный, социальный облик человека или его душевное состояние, это «нарушение» правил является сознательным отбором средств и возможностей, существующих в языке и наблюдаемых в живой человеческой речи. И в этом отношении «андалузская» проза XX века представляет большой интерес. По мнению многих исследователей, пи-

сателей-андалузцев, при всей их индивидуальности и самобытности, объединяют не только общая культурная и социальная тематика, но и присущее им острое чувство языка и его возможностей, «тяжелая работа над языком, стараясь вернуть ему максимальную потенцию творческого общения и значимости, как в морфологии, синтаксисе и фонетике, так и в семантике» [5, с. 14]. И обращение к андалузскому диалекту составляет важную часть этой работы. Стилизация диалектных черт и введение диалектизмов в текст произведения не только дает индивидуальную характеристику герою, но и подчеркивает многие черты регионального самосознания андалузцев.

Мы уже говорили, что диалекты вводятся в художественный текст в своих отдельных особенностях, что является одним из признаков стилизации. Диалектизмы в художественном произведении выполняют роль знаков, «намёков» на употребление диалекта, однако эти знаки должны быть достаточно четкими и максимально соответствовать действительности, чтобы читатель мог расшифровать, на какой диалект делается «намек» и правильно воспринять те коннотации, которые вкладывал автор в свое произведение. Писатель должен в значительной мере представлять себе читательскую аудиторию, для которой он пишет. Таким образом, стилизация как стилистический прием оказывается связанной с проблемой адресата текста, а также требует особого внимания при переводе.

Список литературы

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 607 с.
2. Влахов, С. Флорин. Непереводимое в переводе. – М.: Высшая школа, 1986. – 416 с.
3. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. – М.: Изд-во Московского университета, 1961. – 519 с.
4. Стилизация / В.Ю. Троицкий // Слово и образ. Сборник статей. Сост. В.В. Кожевникова. – М.: Просвещение, 1964. – 288 с.
5. J. de Dios Ruiz Copete. Introducción y proceso a la nueva narrativa andaluza. – Sevilla: Diputación provincial de Sevilla, 1976. – 257 pp.

Stylization of Dialect Speech as a Stylistic Device in Spanish Literature

E.V. Dvoretzkaya

Faculty of Foreign Languages, Moscow State University

Key words and phrases: andalusian dialect; Spanish literature; speech characteristics of characters; stylistic device; typifying of characters; phonetic characteristics of dialect.

Abstract: The concept of stylization is considered and the peculiarities of its application as a stylistic device are determined in the paper. The cases of dialect speech stylization (specifically Andalusian dialect of the Spanish language) are examined on the example of modern works of Spanish fiction. It is concluded that mostly phonetic characteristics of the dialect are subject to stylization and the authors tend to create common collective Andalusian dialect out of great variety of Andalusian local speech variants. Quite often they combine and mix together the characteristic features of speech

peculiar to different regions of Andalusia and stylize only the most outstanding characteristics of the dialect. As a stylistic device, stylization is used to create speech characteristics of literary characters, particularly, to typify and relate them to a certain geographical area and social sphere.

Stilisierung der Dialektrede als stilistische Methode in der spanischen Literatur

Zusammenfassung: Im Artikel wird der Begriff der Stilisierung betrachtet. Es werden die Besonderheiten ihrer Anwendung als stilistischer Methode gezeigt. Ausführlich werden die Fälle der Stilisierung der Dialektrede (und zwar des andalusischen Dialektes der spanischen Sprache) am Beispiel der Werke der modernen spanischen Literatur analysiert. Es wird gefolgert, daß die phonetischen Besonderheiten der Dialekte hauptsächlich stilisiert werden, wobei die Schriftsteller aus der Mannigfaltigkeit andalusischer Mundarten den allgemeinen, kollektiven andalusischen Dialekt schaffen. Oft werden die Redebesonderheiten, die für verschiedene Bezirke Andalusiens charakteristisch sind, gemischt und kombiniert, und es werden nur die markanten Merkmale des Dialektes stilisiert. Als stilistische Methode wird die Stilisierung für die Bildung der Sprechcharakteristik der Personen benutzt, insbesondere für ihre Typisierung und Korrelation mit einem bestimmten Gelände und der Sozialsphäre.

Stylisation du discours dialogique comme un procédé stylistique dans la littérature espagnole

Résumé: Dans l'article est examinée la notion de la stylisation et sont déterminées les particularités de son application comme un procédé stylistique. On examine en détails les cas de la stylisation du discours dialectal (notamment, du dialecte andalou de l'espagnol) à l'exemple des oeuvres modernes de la littérature espagnole. On fait la conclusion que la stylisation touche essentiellement les particularités phonétiques des dialectes et que les écrivains créent un dialecte andalou commun et collectif à la base de multiples patois andalous. Les particularités du discours qui sont caractéristiques pour de différentes régions de l'Andalousie sont souvent combinées. Les plus brillants traits sont stylisés pour créer les caractéristiques de la langue des héros littéraires, pour leur typisation et leur corrélation avec un milieu géographique et social.
